

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2010
XIX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
600
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х I X

Экспресс-выпуск • Express-issue

2010 № 600

СОДЕРЖАНИЕ

- 1727-1745 Орнитолог Борис Павлович Яковлев (1881–1947) – первый директор Музея Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК).
И. ФРАНКЪЕН, Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 1745-1750 Гнёзда, яйца и пуховые птенцы
желтоклювой утки *Polionetta zonorhyncha*.
Б. П. ЯКОВЛЕВ
- 1750-1751 О характере обитания чёрной кряквы
Anas roscilorhyncha zonorhyncha
в западной Якутии. Б. Н. АНДРЕЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XIX
Express-issue

2010 № 600

CONTENTS

- 1727-1745 Ornithologist Boris Pavlovich Yakovleff
(1881–1947) –first director of the Society
for the Study Manchurian region
(M.R.S.) Museum.
Y. FRANQUIEN, E. E. SHERGALIN
- 1745-1750 Nests, eggs and downy nestlings
of the yellow-bill duck *Polionetta zonorhyncha*.
B. P. YAKOVLEFF
- 1750-1751 On state of the yellow-bill duck *Anas*
poecilorhyncha zonorhyncha
in Western Yakutia. B. N. ANDREEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S. Petersburg 199034 Russia

Орнитолог Борис Павлович Яковлев (1881–1947) – первый директор Музея Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК)

И. Франкьен¹⁾, Е.Э. Шергалин²⁾

¹⁾ Музей русской культуры Сан-Франциско, США. E-mail: yvesf@yandex.ru

²⁾ Мензбировское орнитологическое общество, Эстония. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 27 сентября 2010

Четверть века назад один из авторов (Е.Ш.), просматривая библиографический указатель «Птицы СССР 1918-1945», выпущенный Зоологическим институтом АН СССР под редакцией Александра Ивановича Иванова, обратил внимание на серию работ Б.П.Яковлева по птицам Маньчжурии, изданных в Харбине. С тех пор хотелось выяснить как можно больше о жизни и работе этого человека. Однако время упорно не хотело приоткрывать свои тайны.

В упомянутом библиографическом указателе приводятся следующие орнитологические работы Б.П.Яковлева:

Яковлев Б.П. 1927. Гнёзда, яйца и пуховые птенцы желтоклювой утки *Polionetta zonorhyncha* (Sw.) // *Тр. Общ-ва изучения Маньчжур. края* 1: 25-29.

Яковлев Б.П. 1927. Случай ненормальной окраски оперения у амурского фазана // *Тр. Общ-ва изучения Маньчжур. края* 1: 32-33.

Яковлев Б.П. 1929. *Животный мир Маньчжурии: по коллекциям Музея Общества изучения Маньчжурского края. (Птицы)*. Харбин: 1-51 (Отд. отд.).

Самой полной, безусловно, является обстоятельная статья 1929 года, которая до сих пор малоизвестна не только российским, но и многим китайским коллегам. Она была выпущена в виде путеводителя для посетителей Музея Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК) и включала краткое описание наиболее массовых, ярких, особо интересных и охотничьих видов птиц Маньчжурии. Брошюра иллюстрирована одним рисунком и 47 фотографиями чучел птиц из экспозиции музея. Эта работа – итог первых пяти лет деятельности Музея ОИМК в орнитологическом отношении. Все подписи к иллюстрациям продублированы на английском языке. Примечательно, что все научные работы тех лет, опубликованные русскими учёными Харбина, сопровождались обстоятельными резюме на английском языке.

Отметим также, что от внимания составителей библиографического указателя «Птицы СССР» ускользнула ещё одна работа:

Яковлев Б.П. 1930. Некоторые орнитологические наблюдения и находки в Северной Маньчжурии // *Вестн. Маньчжурии* 2: 28-31.

В этой последней по хронологии исключительно орнитологической статье даётся краткое описание аберраций в окраске оперения некоторых экземпляров птиц, различными путями попавших в Музей – рябчика-выродка, фазана с ненормальной окраской оперения, желтоклювой утки, петухопёрой фазанки, редкого чешуйчатого крохала, залётного бородача-ягнятника.

Так что же мы знаем об авторе этих публикаций и первом директоре Музея Общества изучения Маньчжурского края? Долгое время нам оставались неизвестными даже его имя и отчество, что при столь распространённой фамилии неизменно осложняло любые поиски по базам данных. Правда, в последние годы появилось несколько обзорных статей о деятельности ОИМК (например, Говердовская 2006; Ляпсенкова 2008). Однако о жизни, работе, семье и потомках первого директора музея Общества до сих пор было известно до обидного мало.

Во время просмотра переписки 1960-х годов между Анатолием Степановичем (Стефановичем) Лукашкиным и Татьяной Николаевной Гагиной (и её мужем Василием Николаевичем Скалоном) другой из авторов этой статьи (И.Ф.) обнаружил весьма интересное письмо от 12 апреля 1965, в котором известный маньчжурский естествоиспытатель А.С.Лукашкин, также занимавший пост директора Музея в Харбине (директорами этого музея были: Б.П.Яковлев, затем Г.Я.Маляровский, затем А.С.Лукашкин) поделился некоторыми сведениями о русских орнитологах в Маньчжурии. Вот та часть этого письма, которая проливает свет на биографию Б.П.Яковлева:

«Борис Павлович Яковлев. Приехал в Харбин из Европейской России в начале 1918 года*. Вначале служил на КВЖД в Охранной страже дороги как рядовой стражник и охранял дровяной склад материальной службы. В 1922 году в Харбине образовалось Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК), которое совместно с Управлением Китайской Восточной ж.-д. начало подготовку к Первой Маньчжурской выставке по случаю исполнявшегося двадцатипятилетия КВЖД в июне 1923 года, и Борис Павлович был приглашен в качестве будущего хранителя музея ОИМК и организатора научного отдела Выставки. В 1929 году, кажется в мае, распоряжением китайских властей ОИМК со всеми его учреждениями было распущено и всё имущество стало собственностью Китая, а ОИМК было переименовано в Институт культурного развития Особого района Трёх Восточных провинций (т.е. бывшей полосы отчуждения КВЖД). Борис Павлович был оставлен на своём месте, и вместе с ним два хранителя отделов, фотограф, библиотекарь и ещё кто-то. Борис Павлович оставался при китайской администрации до марта 1931 года. Уволившись, он переселился с семьёй в

---

* На самом деле – в конце 1920 года – *И.Ф. и Е.Ш.*

Тяньцзинь* и поступил на службу в Музей Хоан-хэ Бэй-хэ, принадлежавший Католической миссии в Китае, где занимался исключительно монтировочной работой по набивке чучел зверей и птиц для демонстрационных отделов этого музея. Насколько мне помнится, в 1938 или 1939 году его слабое здоровье было подорвано, он заболел и после непродолжительной болезни умер†. В ОИМК, в дополнение к обязанностям хранителя музея, он непосредственно ведал естественно-историческим отделом и занимался орнитологией. Бывал на экскурсиях, вёл дневник наблюдений над пролётом птиц, собирал свою коллекцию шкурок птиц (которая впоследствии была им продана Вальтеру Штецнеру и попала в Дрезденский музей; использована Мейзе в его работе о птицах Маньчжурии; коллекция состояла не более чем из двухсот шкурок, но среди них было много интересных находок). Опубликовал несколько работ в «Вестнике Маньчжурии» и «Трудах ОИМК» о птицах и млекопитающих. В изданиях Тяньцзиньского музея он опубликовал несколько статей по млекопитающим и одну по рыбам Северного Китая‡.

Анатолий Степанович оговорился сразу, что воспроизводил факты по памяти. Однако благодаря нашим дополнительным архивным изысканиям теперь представляется возможным уточнить несколько моментов из вышеприведённой цитаты из письма А.С.Лукашкина.

Например, очень долго не удавалось выяснить, когда и где родился Борис Павлович Яковлев. Однако не зря поётся в известной песне Роберта Гранта: «кто хочет, тот добьётся, кто ищет, тот всегда найдёт». Совсем недавно Иву Франкёну, просматривавшему коробки с разными неописанными материалами в Музее русской культуры, попался на глаза хорошо знакомый аккуратный почерк Бориса Павловича. Сначала даже не верилось глазам, что в руках был автограф краткой автобиографии нашего героя! Оказывается, в конце 1930-х годов жившая в Тяньцзине писательница Ольга Александровна Морозова (1877, Харьков – 1968, Лос-Анджелес) решила начать работу над книгой «Культурные силы российской эмиграции» и обратилась к разным деятелям культуры с просьбой прислать ей свои биографические данные. Некоторые из них ответили обыкновенными письмами, другие прислали довольно подробные автобиографии. Поскольку сопроводительное письмо Бориса Павловича не обнаружилось, то, скорее всего, он лично вручил документ Ольге Александровне. Похоже, что автобиография была написана в конце 1939-го – начале 1940 года. Итак,

---

* Тяньцзинь – другой центр русской дальневосточной эмиграции к востоку и недалеко от Пекина, на берегу Жёлтого моря, напротив знаменитого Порт-Артура – *И.Ф. и Е.Ш.*

† На самом деле Борис Павлович Яковлев скончался в 1947 году – *И.Ф. и Е.Ш.*

‡ Музей русской культуры. Личный архив и библиотека А.С.Лукашкина. Коробка «Научная переписка А.С.Лукашкина на русском языке». Папка «Василий Николаевич Скалон и Татьяна Николаевна Гагина. Иркутск – Алма-Ата, СССР. Переписка с А.С. Лукашкиным, 1960-1965 гг.».

мы приводим этот текст, полностью сохраняя пунктуацию и орфографию автора:

«Яковлев, Борис Павлович, родился в 1881 г. в г. Тамбове. Окончив в 1900 г. с медалью курс классической гимназии, поступил на Естественное отделение Физико-Математического факультета в Императорский Московский Университет. Его влекла сюда ярко-выраженная с юных лет любовь к природе, хотя родители его, желая, чтобы сын занял в жизни хорошее общественное положение, всегда высказывались против того, чтобы он сделался «учителем Естественной Истории». Однако, он хотел прежде всего заняться естественными науками, чтобы научиться лучше понимать ту природу, которую он так любил. О карьере можно было подумать позже, благо была материальная возможность провести в стенах Университета лишние 3-4 года.

Живя в Москве и занимаясь усиленно естествознанием, главным образом зоологией высших (позвоночных) животных, Б.П.Яковлев начал изучать также таксидермию, т.е. искусство изготовления шкурок и чучел животных. Знакомство с владельцами некоторых первоклассных мастерских (как, например, учёного и в то же время художника-препаратора Ф.К.Лоренца, известного на всю Россию своими чучелами животных), – давало возможность посещать такие мастерские и приглядываться к работе. Не поступая официально в число учеников, чтобы не связывать ничем своего времени, Б.П.Яковлев, однако, вскоре же овладел техникой этой работы и с первого же лета, приехав на vacation* домой, приступил к сбору шкурок животных для своей коллекции. Как охотника, его более всего интересовали птицы. Вскоре же у него образовалась порядочная собственная коллекция птиц, научно определённая и обработанная, которая в дальнейшем всё более и более пополнялась. Не думалось в то время никому, что всему этому во время революции суждено погибнуть!

На Естественном Факультете Б.П.Яковлев полностью курса на закончил. Он не стал сдавать выпускных экзаменов, так как получение диплома его мало интересовало, собственная же любознательность его в этой области была удовлетворена. Он перешел на Юридический Факультет того же Университета, откуда через некоторое время, в связи с обострившимися до крайности в Москве студенческими беспорядками, не дававшими возможности спокойно заниматься, перевёлся в Демидовский Юридический Лицей. Волна беспорядков, однако, хотя и позже, но докатилась и сюда, и Лицей, как и Московский Университет, на некоторое время был закрыт. Россия переживала тревожную эпоху 1905-1906 г.г. Но с осени 1906 г. в Лицее занятия возобновились и в 1907 году Б.П.Яковлев окончил полный курс юридических наук и

---

* Т.е. на каникулы – *Е.Ш.*

вскоре же уехал на юг России, поступив на службу в Таганрогский Окружной Суд. Несколько позже ему удалось исполнить своё давнишнее желание и перейти на службу на Кавказ, который его привлекал своей грандиозной и мало исследованной природой. Он прослужил там около 5 лет в должности Секретаря Тифлисской Судебной Палаты, изъездив за это время весь этот роскошный край. Революция застала Б.П.Яковлева уже на Урале, куда он перешёл с Кавказа в 1915 г. Во время эвакуации ему не удалось присоединиться к своему Екатеринбургскому Окружному Суду и он вынужден был проехать по главной сибирской магистрали до г. Читы. После эвакуации Читы, в конце 1920 г. он попал в г. Харбин. Здесь началось уже эмигрантское существование.

Перейдя на положение эмигранта, Б.П.Яковлев совсем оставил юридическую деятельность, не видя смысла продолжать её за границей в чуждых ему условиях.

Он начал усиленно работать в области естествознания. Вспомнив свои познания по таксидермии, стал специализироваться в изготовлении чучел животных и вскоре же достиг в этом деле больших успехов. Отлично сделанные чучела зверей и птиц охотно покупались, стали поступать заказы, это давало уже некоторый доход. Он начал также собирать научные коллекции шкурок зверей и птиц с целью продажи их в заграничные Музеи и другие научные учреждения.

Когда в конце 1922 года в Харбине образовалось Общество изучения Маньчжурского Края и началась подготовка к основанию здесь Музея, Б.П.Яковлев с самого начала принял деятельное участие в работе Общества и в частности той группы интеллигенции, которая стремилась основать в Харбине русский Музей, это культурно-просветительное учреждение, о котором некоторые старожилы Харбина давно уже мечтали. Когда в 1923 году Музей был, наконец, открыт, Б.П.Яковлев был приглашён Комитетом Общества занять должность Хранителя Музея. В этой должности он пробыл в Харбине 8 лет. В это же время он, с самого начала по избранию Секции Естествознания Общества, принял на себя специальное заведывание Отделом Естествознания этого Музея, уделяя этому Отделу особое внимание.

Музей в ближайшие же годы развернулся в крупное краевое культурное учреждение, с большим количеством разнообразных коллекций, имевших отношение к изучению Маньчжурского Края. К началу 1928 г., т.е. шестого года своего существования, количество экспонатов в Музее доходило до 104305 и ценность их по весьма скромной оценке Музея исчислялась в 106575 долларов 59 центов. Из этого числа 13672 экспоната падало на Отдел Естествознания (подотделы: Зоология, Ботаника и Геология).

Б.П.Яковлев явился таким образом одним из создателей Харбин-

ского Музея, вынесшем на своих плечах всю тяжесть горячей и напряжённой работы первых лет его существования. Изучая интересную и мало исследованную фауну Маньчжурии, он выпустил несколько печатных работ, посвящённых описанию коллекций млекопитающих и птиц, собранных в Харбинском Музее, и ряд печатных статей по высшим позвоночным Края, напечатанным в «Трудах Общества изучения Маньчжурского Края», «Трудах Сунгарийской Речной Биологической Станции» и некоторых местных журналах. Одна из собранных им коллекций по Маньчжурской фауне, а именно коллекция шкурок птиц, в 1928 году была приобретена приезжавшим из Германии в Харбин проф. Штецнером для Дрезденского Музея. Она послужила материалом для изданного несколькими годами позже в Германии проф. Мейзе научного труда по птицам Маньчжурии.

В начале 1931 г. Б.П.Яковлев получил предложение от Директора французского Музея Hoang ho Rai ho в г. Тяньцзине занять должность Научного Сотрудника в этом Музее с задачами – привести в порядок, систематизировать и научно определить большие и ещё не разобранные коллекции млекопитающих и рыб, собранных в Музее почти за 20 лет, с 1914 года. Приняв во внимание, что условия работы в Харбинском Музее после перехода его в 1929 г. в руки китайской администрации сильно изменились, Б.П.Яковлев принял предложение Французского Музея и уехал в Тяньцзинь. В этом Французском Музее он работает и по настоящее время, – уже почти 9 лет. Им написан здесь ряд научных работ по млекопитающим и рыбам Северного Китая, которые изданы Музеем на французском языке. Кроме того, как таксидермист, он уделяет время и для этой работы, пополняя Выставочный Отдел Музея чучелами пород зверей, птиц и рыб и постепенно заполняя чучелами хорошей работы плохие, сделанные препаратором-китайцем до приезда Б.П.Яковлева в Тяньцзинь. Птицы, звери и другие животные выставляются теперь на фоне декораций и картин, рисующих животных в их естественной обстановке, что производит несравненно более сильное впечатление на посетителей Музея. Благодаря этой работе Б.П.Яковлева, Музей принял совсем иной вид, обогатившись массой новых, интересных и хорошо сделанных экспонатов. Это неоднократно отмечалось и его начальством в устных и печатных отзывах о его деятельности.

Б.П.Яковлев является одним из тех людей, которым любовь к природе и науке дала возможность не упасть духом после страшных ударов, нанесенных всем «великой бескровной». Он нашёл для себя за границей смысл жизни, избрав занятия, служившие ему раньше лишь развлечением и отдыхом, теперь своей специальностью. Чуждый всякой шумихи и рекламы, он уже в течение 20 лет делает тихо и незаметно полезное для русской науки и культуры дело, ибо, если Бог

приведёт нас вернуться на Родину, он приедет туда не с пустыми руками, а с солидным научным багажом, как в виде сделанных ими записей по фауне позвоночных и др. животных Маньчжурии и Китая, так и в виде коллекционного материала и массы собранных им фотографий природы и животного мира. Всё это представляет не малый интерес для русской науки, тем более что фауна Маньчжурии и Китая ещё недостаточно изучена и очень интересует учёных всех стран».

Вместе с автобиографией Борис Павлович приложил для О.А.Морозовой две фотографии – фасада Музея ОИМК и части чучел птиц, препарированных им для музея:

Кроме найденной автобиографии Б.П.Яковлева, нам удалось найти в Музее русской культуры в Сан-Франциско и в Гуверовском архиве в Стэнфорде дополнительные материалы о его жизни и деятельности. К счастью, время сохранило для нас коллективные фотографии, на которых изображён первый директор Музея Общества изучения Маньчжурского края.

Ниже на первой фотографии изображены члены комитета Общества изучения Маньчжурского края, избранные в 1924 году*.

В первом ряду сидят (слева направо): Т.В.Бутов, Н.В.Борзов, П.В.Шкуркин, А.М.Баранов, А.С.Мещерский (ветеринар), А.М.Погребецкий (экономист), Б.А.Похвалинский и П.А.Лоцилов (врач).

Во втором ряду стоят (слева направо): Б.П.Яковлев, И.Я.Михайлов, Н.В.Глухов (садовод, пчеловод), П.А.Павлов, А.И.Рогожников, Л.С.Сейкей, А.А.Рачковский, Б.В.Скворцов (ботаник), А.И.Новицкий (краевед), Н.А.Касьянов, инженер Граматчиков и М.В.Васильев.

Комитет Общества Изучения Маньчжурского Края, выборов 1924 года, Харбин

Вторая фотография, расположенная на следующей странице, сделана 21 октября 1926 по случаю посещения русскими академиками В.Л.Комаровым, Л.С.Бергом и П.Ю.Шмидтом музея Общества изуче-

* Собрание Владимира Владимировича Шкуркина в Сан-Пабло, штат Калифорния.

ния Маньчжурского края. В первом ряду сидят (слева направо): А.А.Рачковский, профессор Л.С.Берг, чекист, сопровождавший учёных на Тихоокеанский научных конгресс в Токио (ф.и.о. не известны), академик В.Л.Комаров, неопознанная личность, профессор-академик П.Ю.Шмидт. Во втором ряду стоят (слева направо): Борис Павлович Яковлев (заведующий музеем ОИМК), Борис Васильевич Скворцов (ботаник), Алексей Максимович Баранов (востоковед-монголовед), Александр Александрович Павлов (метеоролог), Николай Аполлонович Байков (краевед, охотовед, литератор) и Тарас Петрович Гордеев (краевед, ботаник, агроном)*.

А третья фотография, которую нам удалось разыскать (она расположена на с. 1736), снята в октябре 1926 года в Харбине, в рабочей комнате секции естествознания Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК). Молодой человек в очках, стоящий слева (во втором ряду) – это Анатолий Степанович Лукашкин. Справа от него находится П.А.Павлов, а в первом ряду сидят (слева направо): А.Н.Байков, Т.П. Гордеев, академик П.Ю.Шмидт и Б.П.Яковлев†.

* Музей русской культуры в Сан-Франциско, Коллекция № 244 (А.Н.Байков), Коробка № 3, Фотоальбом.

† Музей русской культуры в Сан-Франциско, Коллекция № 244 (А.Н.Байков), Коробка № 3, Фотоальбом.

В дополнение к своим музейным обязанностям, Борис Павлович Яковлев в летние месяцы вёл работу на Сунгарийской речной биологической станции ОИМК. Попутно со сбором рыб, насколько позволяло время, Борис Павлович производил сбор птиц, их гнёзд и яиц. Все наблюдения вносились в особый орнитологический дневник, весь орнитологический материал на месте был обработан Борисом Павловичем. К сожалению, авторам не удалось установить, сохранился ли где-нибудь этот дневник Яковлева.

29 мая Л. П. Яковлев 49 лет, размер 104, вес 48,
 1924 г. Смирнов: вес 15, длина 9, размах 12, масса
 крыла (с) - 30. Зрач. перелый. Мл-
 ая перья Л. П. Смирнова. Шкурка.
 Определение в Смирнова неварно:
 Это не *Mimetus arguatus* L., которого
 и вообще нет в Азии. Нет, и не (популяция
virgatus s. str.) *M. arguatus lineatus* Sw.,
 а австралийский хромид - *Mimetus*
cyaneus Vieil.
 29/5 1924. Б. П. Яковлев

Зато в личном архиве А.С.Лукашкина в Музее русской культуры обнаружены регистрационные книги коллекции птиц Музея ОИМК. На каждый экспонат есть следующая информация: порядковый номер; название, пол и возраст; когда и где добыто; кем добыто; когда поступило в музей и от кого; кто определил; размеры, описание и другие сведения. Выше (с. 1736) приведена копия фрагмента 8-го листа 1-й книги, на котором есть автограф Бориса Павловича Яковлева. Нельзя не обратить внимания на его завидную пунктуальность и эрудицию.

А что касается продуктивности и работоспособности Бориса Павловича, то анализ регистрационной книги коллекции птиц Музея Общества изучения Маньчжурского края выявляет такую картину его работы за период с мая 1923 года по конец 1929 года:

Добыл 17 экспонатов птиц; исправил 18 определений, сделанных другими людьми; определил 360 экспонатов; измерил 111; препарировал 52 шкурки; изготовил 90 чучел.

Попутно заметим, что по иронии судьбы знаменитый немецкий орнитолог Вильгельм Майзе (Wilhelm Meise, 1901-2002), «Синицын» по-русски, использовавший сборы Б.П.Яковлева в своей работе о птицах Маньчжурии (Meise 1934), во время Второй Мировой войны, будучи солдатом Вермахта, попал в советский плен и провёл три года на работах в сибирском лагере, наблюдая воочию некоторые из тех видов экзотических птиц, шкурки которых были получены им перед войной из Маньчжурии.

Деятельность Бориса Павловича Яковлева включала в себя также выступления и лекции на заседаниях Секции естествознания, геологии и физической географии ОИМК. Среди них известны доклады «О пуховых птенцах желтоклювой утки», «Рыбная сова в Северной Маньчжурии», «Петухопёрая фазанка», сделанные в 1926-1927 годах*.

В материалах, собранных А.С.Лукашкиным, Ив Франкьен нашёл также черновик письма от 23 января 1928, которое сопровождало анкеты о фазанах, разосланные орнитологам Маньчжурии и Советского Дальнего Востока. Благодаря этому письму известно, что в 1928 году Б.П.Яковлев был председателем Секции зоологии и ботаники Общества изучения Маньчжурского края, а А.С.Лукашкин – секретарём.

В апреле 1929 года, после реорганизации Общества изучения Маньчжурского края, в научной жизни Харбина важную роль стал играть Клуб естествознания и географии Христианского союза молодых людей (ХСМЛ). Его основали бывшие члены ОИМК, и он просуществовал до начала 1946 года. Борис Павлович Яковлев был одним

---

* Отчет о деятельности Общества изучения Маньчжурского края за 1926 год (3-й год существования). Харбин: Тип. «Полиграф», 1927. С. 23.

Рачковский А.А. Отчет о деятельности ОИМК за 1927 г. // Известия ОИМК. 1928. № 7. С. 84-86, 100.

из членов-учредителей Клуба. Известно, что 6 декабря 1930 был заслушан его доклад «Об изменении окраски оперения серой куропатки при содержании в неволе». Переезд на постоянное местожительство в Тяньцзинь не помешал участию Бориса Павловича в деятельности Клуба. Его доклад «Бычок свинхое в Маньчжурии» был заслушан 30 ноября 1939, а на 1 января 1944 Борис Павлович ещё состоял членом Клуба*.

До сих пор неизвестно, когда Борис Павлович Яковлев познакомился с французом Эмилем Лисаном. Возможно, что это произошло в июне 1929 года, когда Э.Лисан и несколько других учёных-иезуитов приехали в Харбин и посетили Клуб естествознания ХСМЛ.

Вот фрагмент фотографии, сделанной 2 июня 1929 во время внеочередного заседания Клуба. В первом ряду сидят (слева направо): зоологи А.С.Лукашкин и Б.П.Яковлев, археолог В.В.Поноосов и директор тяньцзиньского музея Э.Лисан†. Мы предполагаем, что во время частной беседы с Борисом Павловичем у Эмиля Лисана и начала созреть мысль пригласить его на научную работу в Тяньцзинь. Это произошло спустя полтора года.

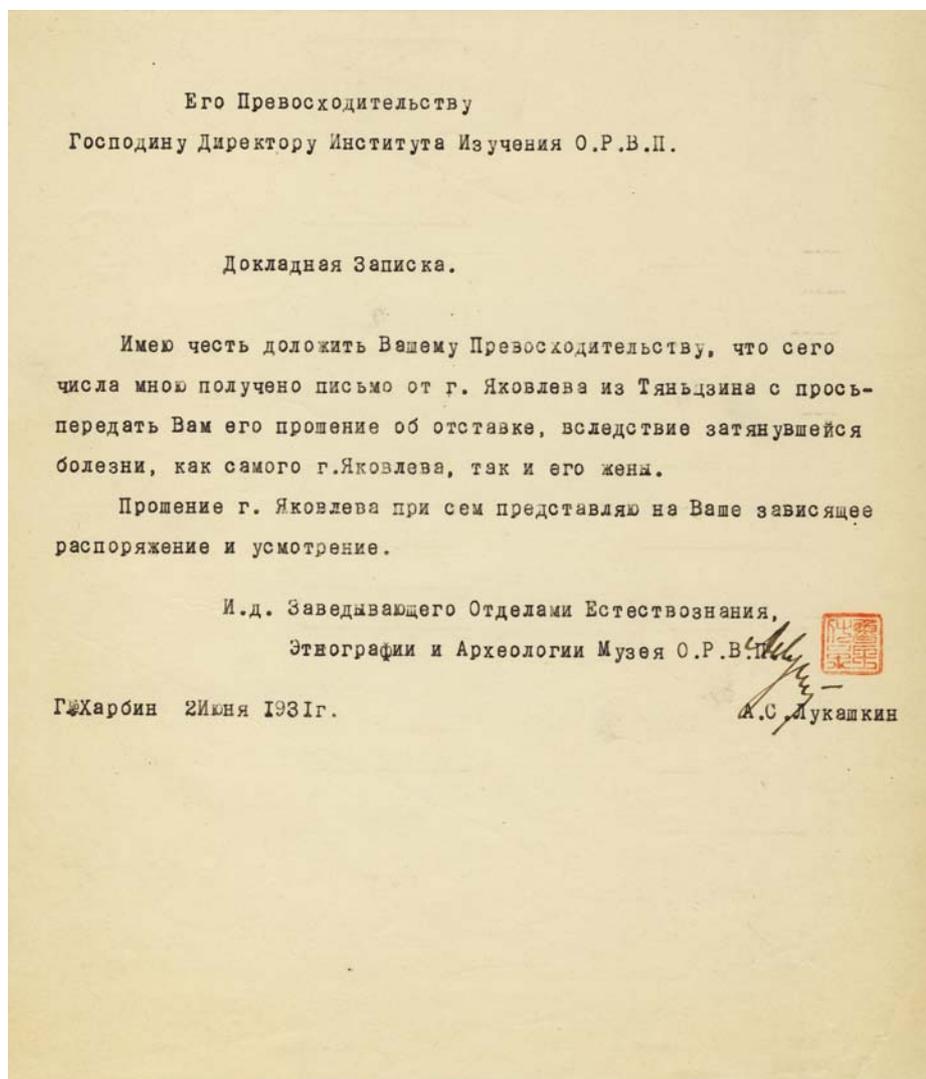
Благодаря редкому справочному изданию «Весь Харбин на 1926 год: Адресная и справочная книга» (Харбин: Тип. КВЖД, 1926), удалось установить, где проживали Борис Павлович Яковлев, его жена Ольга Ивановна и их дети. Они занимали квартиру в центре города

* Состав Клуба естествознания и географии ХСМЛ // Известия Клуба естествознания и географии ХСМЛ. 1945. С. 109]

† Фотография была опубликована в «Ежегоднике» Клуба в 1933 году.

Харбина на улице Строительной (на пересечении с улицей Таможенной), всего в нескольких кварталах от железнодорожного вокзала.

Хотя известно, что харбинский период жизни Б.П.Яковлева завершился в 1931 году в связи с переездом на новое место работы в Тяньцзине, оставалось неясным когда же Борис Павлович перестал числиться заведующим Музеем бывшего Общества изучения Маньчжурского края. Например, А.С.Лукашкин писал в 1965 году, что Яковлев «оставался при китайской администрации до марта 1931 года». Но Ив Франкьен обнаружил папку с разными официальными документами Музея, из которых следует, что на самом деле Борис Павлович заведовал Музеем (хотя бы формально) до 15 июня 1931. Его сменил на этом посту Григорий Яковлевич Маляровский (1866, Тобольск – 9.04. 1932, Харбин), состоявший на должности заведующего до своей смерти 9 апреля 1932. После него заведующим стал А.С.Лукашкин.

Выше представлена докладная записка А.С.Лукашкина от 2 июня 1931 о прошении Б.П.Яковлева об отставке. Очень жаль, что копия самого письма Бориса Павловича не сохранилась у Лукашкина.

Еще меньше известно о тяньцзинском периоде жизни Бориса Павловича, где он много общался с историком и краеведом Иваном Иннокентьевичем Серебренниковым. В 1931 году желание сплотить единомышленников привело Ивана Иннокентьевича к идее основать в городе свой научный кружок, куда вошли зоолог Б.П.Яковлев, ботаник И.В. Козлов, геолог П.А.Павлов и антрополог Г.П.Кожеуров. Однако кружок вскоре распался, просуществовав около двух месяцев.

В дневниках И.И.Серебренникова есть записи, которые дают нам некоторые детали о его контактах с Б.П.Яковлевым.

29 мая [1932]. Воскресенье.

«[...] К вечеру собрались к нам гости. Б.П.Яковлев, зоолог местного музея, принес нам пластинки с Собиновым. Дамы с удовольствием слушали знаменитого русского певца».

28 августа [1932]. Воскресенье. Успение.

«Вечером мы с женой побывали в гостях у Б.П.Яковлева, учёного зоолога, работающего в местном музее, основанном иезуитом Lisent (Лисан), неутомимым исследователем районов Центральной Азии. Несмотря на серьезную и ответственную работу, которую ведет Яковлев, иезуиты платят ему мало: всего сто долларов в месяц. На эти деньги жить ему с семьёй (жена, двое взрослые дочери) очень трудно. Скуповаты всё же патеръ»*.

Дневники за 1935-1951 годы ещё не изданы и хранятся в архиве Гуверовского института в Стэнфорде, штат Калифорния. В настоящее время А.А.Хисамутдинов готовит их к изданию.

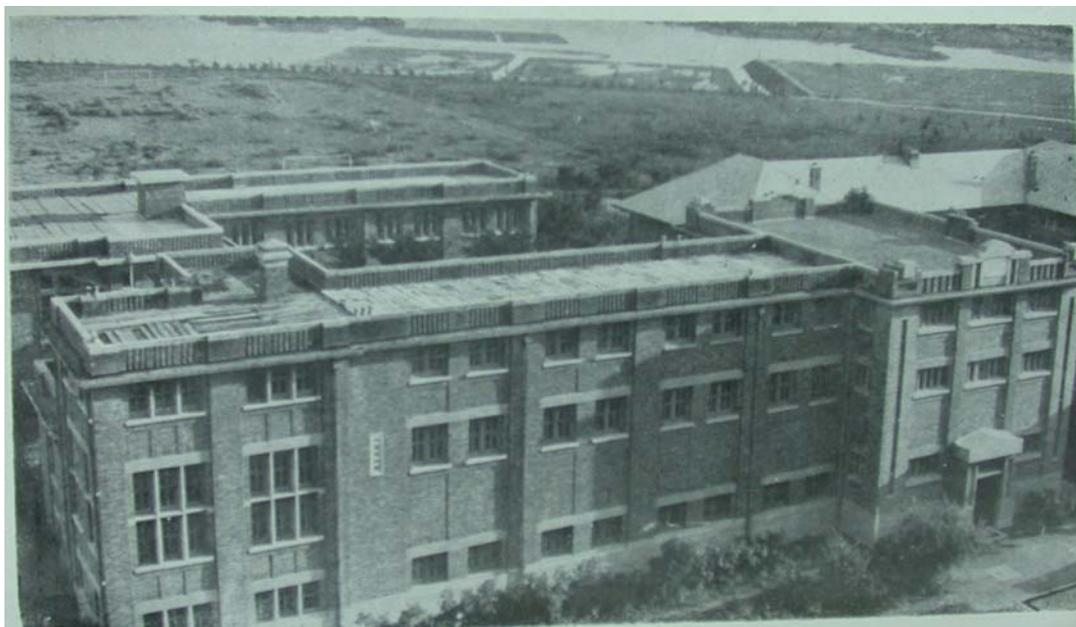
Все сочинения тяньцзинского периода жизни Бориса Павловича были написаны по-русски, но они публиковались только на французском языке в переводе Эдуарда Альфредовича Лабербиса (E. de Laberbis), который тоже жил в Тяньцзине. Хотелось бы знать, сохранились ли где-нибудь оригиналы.

Музей Хуан-хе Бай-хе (Musée Hoangho Paiho по-французски и известный как «Bei Jiang Museum» среди китайцев) был создан в 1914 году французским иезуитом Эмилем Лисаном (Emile Lisent, 1876-1952) (с взятым китайским именем 桑志), по образованию естествоиспытателем. Он более 25 лет изучал природу Тяньцзина. Его экспедиции покрывали различные регионы Северного и Центрального Китая (включая провинции Шандонг, Хебей, Шанкси, Хенан, Шаанкси, Ганьсу, Внутреннюю Монголию и восточную часть Тибетского плато). Музей, один из первых в своем роде в Китае, пережил Вторую Мировую войну и в 1952 году был переименован в Тяньцзинский музей

---

* См.: Китай и русская эмиграция в дневниках И.И. и А.Н. Серебренниковых. В 5 томах Том 1. «Пока же мы счастливы тем, что ничто не угрожает нам...» (1919-1934) / Сост., вступительная статья, подготовка текста, биографический словарь и комментарии А.А.Хисамутдинова; Общая редакция С.М.Ляндреса. М.: РОССПЭН. 2006. С. 190 и 219.

естественной истории (природы) (TMNH). Интересно что название Музея Хуан-хе Бай-хе в переводе с китайского означает музей «Чёрной и Белой рек». Хотя он был основан в 1914 году, его здание немного моложе – 1922 года постройки. Вот как выглядел Музей в Тяньцзине в 1930-е годы*.

И вот так он выглядит теперь (в мае 2006 года)†.

* Источник – http://en.wikipedia.org/wiki/File:Musee_Hoangho_Paiho_BW.jpg.

† Источник - http://en.wikipedia.org/wiki/File:Musee_Hoangho_Paiho.jpg.

Что касается таксидермического мастерства Бориса Павловича Яковлева, то в одном из журналов, издаваемом в Тяньцзине, есть такой пассаж в статье о музее: «Секция зоологическая содержит богатые коллекции низших животных, червей, раков, насекомых, рыб, птиц и млекопитающих. Некоторые чучела сделаны прекрасно, *особенно те, которые были сделаны Б.П.Яковлевым* (курсив мой – И.Ф.), работающим в музее. Обстановка, позы животных временами заставляют забыть о том, что это только чучела*».

На память о встрече
в Тяньцзинь
дорогому Анатолию Сте-
панову Лукашкису
авт автора.
Б. П. Яковлев
20. VII. 1933.

Дорогому
Анатолию Степанову
Лукашкису
на память авт автора
Б. П. Яковлев
15. VI. 1934.
Тяньцзинь.

После отъезда в Тяньцзинь Борис Павлович продолжал поддерживать тесную связь со своими харбинскими коллегами. Выше на этой странице представлены сканы дарственных надписей Б.П.Яковлева,

* Жемчужная Е. Музей «Хуан-хе Бай-хе» в Тяньцзине // Вестник Китая: Ежемесячник. 1936. № 4 (июнь). С. 35.

сделанных им А.С.Лукашкину при встречах в Тяньцзине. Они находятся на обратной стороне титульных листов сочинений, изданных тяньцзинским музеем: № 9 (1932) – надпись от 20 августа 1933, и № 28 (1934) – надпись от 15 июня 1934.

Похоже, что в годы Второй Мировой войны Борис Павлович Яковлев продолжал работать в Тяньцзинском музее. В начале 1942 года одна русская эмигрантская газета сообщила, что «Б.П.Яковлев (в настоящее время работает в Тяньцзине)»*.

К сожалению, долгие годы не было достоверных сведений о дате и причине смерти Бориса Павловича Яковлева. Так, в письме 1965 года Анатолий Степанович Лукашкин ошибся с годом его смерти, указав 1938-й или 1939-й. Это довольно странно, т.к. в то время он ещё был куратором Музея русской культуры в Сан-Франциско, где находилась тетрадь с краткими биографическими справками о русских эмигрантах, составленными Ольгой Александровной Морозовой. В них указано, что Борис Павлович Яковлев умер в Тяньцзине в 1947 году.

Из Владивостока известный краевед Амир Александрович Хисамутдинов сообщил следующее: «Борис Павлович Яковлев скончался в апреле 1947 года в Тяньцзине – рак желудка. Источник: Неопубликованные дневники Ивана Иннокентьевича Серебренникова (1882 – приблизительно 1940), который жил в этом же городе».

Один из авторов (*И.Ф.*) предпринял специальную поездку в Гуверовский архив, где ему удалось обнаружить одну единственную запись в отношении даты смерти Бориса Павловича:

«7 апреля [1947]. Узнали сегодня о смерти Бориса Павл[овича] Яковлева, от какой-то простудной болезни. Мир его праху! Покойный был учёным зоологом, оставил несколько научных трудов, как на русском, так и на английском [*sic!* – *И.Ф.*] языках»†.

Известный хабаровский натуралист и краевед Евгений Владимирович Новомодный предположил, что биографические сведения о Борисе Павловиче Яковлеве могут храниться в бывшем архиве Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), находящемся в Хабаровске в Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК). Правда, несмотря на неоднократные попытки, ему пока не удалось обнаружить в ГАХК личного дела Б.П.Яковлева. Не исключено, однако, что в бывшем архиве БРЭМ ничего и не найдётся. Ведь Борис Павлович Яковлев покинул Харбин до создания БРЭМ, а Тяньцзинь не входил в Маньчжурию.

---

* См.: Гавалов Г. Научная деятельность русских в Маньчжоу-Ди-Го: Юбилейный очерк //Заря. 1942. 1 марта. С. 9.

† Hoover Institution Archives. I.I. Serebrennikov Papers. Box 3. Folder 4 (Серебренников И.И. Дневники. Книга XVI, С. 48-49).

Авторы выражают благодарность Е.В.Новомодному (Хабаровск) за помощь в сборе материалов для данной статьи и особенно Музею русской культуры в Сан-Франциско и лично председателю правления музея Н.А.Корецкому за возможность поработать с неописанными коллекциями и предоставление для публикации архивных материалов и фотографий.

Использованная литература

- Автобиография Б.П. Яковлева. Музей русской культуры в г. Сан-Франциско. Коллекция № 8003 (О.А.Морозова. Переписка по ходу подготовки книги «Культурные силы российской эмиграции»).
- Говердовская Л.Ф. 2006. Образовательная и научная деятельность в Китае: 20-е и 40-е годы XX в // *Россия и АТР* 3: 150-160.
- Иванов А.И., Афанасьева Л.А. (сост.) 1979. *Птицы СССР: Библиографический указатель 1918–1945*. Л.: 1-408.
- Ляпсенкова Л.Н. 2008. Культурное наследие российской эмиграции в Маньчжурии. (Музейное дело) // *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. ISSN 1991-3087. <http://www.jurnal.org/articles/2008/hist4.html>.
- Meise W. 1934. Die Vogelwelt der Mandschurei // *Abh. Ber. Mus. Tierk. Dresden* 18, 2: 1-86.
- Emil Licent - http://en.wikipedia.org/wiki/Emile_Licent

К библиографии Б.П.Яковлева (составитель: Ив Франкьен)

- Яковлев Б.П. 1925. К биологии *Percottus glehni* Dybowski бассейна р. Сунгари // *Тр. Сунгарийской речн. биол. станции* 1, 1: 30-41.
- Яковлев Б.П. 1926. *Животный мир Маньчжурии: по коллекциям Музея Общ-ва изучения Маньчжур. края. (Млекопитающие)*. Харбин: 1-23 (Отд. отт.).
- Яковлев Б.П. 1927. Гнёзда, яйца и пуховые птенцы жёлтоклювой утки *Polionetta zonorhyncha* (Sw.) // *Тр. Общ-ва изучения Маньчжур. края* 1: 25-29.
- Яковлев Б.П. 1927. Случай ненормальной окраски оперения у амурского фазана // *Тр. Общ-ва изучения Маньчжур. края* 1: 32-33.
- Яковлев Б.П. 1928. Отчёт о работах на Сунгарийской речной биологической станции, проведённых в июне и июле 1927 года // *Тр. Сунгарийской речн. биол. станции* 1, 6: 26-34.
- Яковлев Б.П. 1929. *Животный мир Маньчжурии: по коллекциям Музея Общества изучения Маньчжур. края. (Птицы)*. Харбин: 1-51 (Отд. отт.).
- Яковлев Б.П. 1930. Некоторые орнитологические наблюдения и находки в Северной Маньчжурии // *Вестник Маньчжурии* (Харбин) 2: 28-31.
- Jakovleff B. 1932. *Collection des mammifères du Musée Hoangho Paiho à Tien Tsin: fam. Felidae*. Traduit du manuscrit russe par E. de Laberbis. Tien Tsin: Mission de Sien Hsien: 1-19 [Publications du Musée Hoangho Paiho, № 9].
- Jakovleff B.P. 1932. *Collection des mammifères du Musée Hoangho Paiho à Tien Tsin: fam. Equidae*. Traduit du manuscrit russe par E. de Laberbis. Tien Tsin: Mission de Sien Hsien: 1-10 [Publications du Musée Hoangho Paiho, № 10].
- Jakovleff B. 1933. *Les poisons des collections ichthyologiques du Musée Hoangho Paiho à Tien Tsin: catalogue systématique provisoire*. Tien Tsin: Mission de Sien Hsien: 1-38 [Publications du Musée Hoangho Paiho, № 20].

- Jakovleff B. 1933. *Collection des mammifères du Musée Hoangho Paiho à Tien Tsin: II. Famille Canidae et Viverridae*. Traduit du manuscrit russe par E. de Laberbis. Tien Tsin: Mission de Sien Hsien: 1-24 [6] [Publications du Musée Hoangho Paiho, № 26].
- Jakovleff B.P. 1934. *Collection des mammifères du Musée Hoangho Paiho à Tien Tsin: Carnivore III. Fam. Ursidae et Mustelidae*. Traduit du manuscrit russe par E. de Laberbis. Tien Tsin: Mission de Sien Hsien: 1-30 [Publications du Musée Hoangho Paiho, № 28].
- Jakovleff B.P. 1934. *Liste additionnelle des poisons des collections du Musée Hoangho Paiho pour l'année 1933*. Tien Tsin: Mission de Sien Hsien: 1-13 [Publications du Musée Hoangho Paiho, № 29].
- Jakovleff B.P. 1935. *Collection des mammifères du Musée Hoangho Paiho à Tien Tsin: Ungulata: Ordre Artiodactyla, fam. Bovidae, Cervidae et Suidae*. Traduit du manuscrit russe par E. de Laberbis. Tien Tsin: Mission de Sien Hsien: 1-31 [5] [Publications du Musée Hoangho Paiho, № 35].
- Jakovleff B.P. 1938. *Collection des mammifères du Musée Hoangho Paiho à Tien Tsin: Rodentia (Glires)*. Traduit du manuscrit russe par E. de Laberbis. Tien Tsin: Mission de Sien Hsien: 1-72 [Publications du Musée Hoangho Paiho, № 48].

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 600: 1745-1750

Гнёзда, яйца и пуховые птенцы желтоклювой утки *Polionetta zonorhyncha*

Б.П.Яковлев

Второе издание. Первая публикация в 1927*

Среди маньчжурских птиц есть много весьма слабо изученных видов, биология коих являет собою почти пустую страницу в великой книге природы. Наши знания не идут дальше научного описания взрослой птицы, её размеров, окраски оперения, формы клюва и ног, и того научного названия, которое было ей присвоено описавшим её автором, или, что хуже, целого ряда таких названий, если она имела несчастье не сразу попасть на своё место в научной систематике.

Одним из таких видов является не представляющая редкости в Маньчжурии желтоклювая утка *Polionetta zonorhyncha*, описанная Swinhoe ещё в 1866 году под названием *Anas zonorhyncha* (*Ibis*, p. 394, 1866). В литературе, доступной мне в настоящее время, я не мог найти никаких описаний гнёзд, яиц или пуховых птенцов этой птицы. Ничего

---

* Яковлев Б.П. 1927. Гнёзда, яйца и пуховые птенцы жёлтоклювой утки *Polionetta zonorhyncha* (Sw.) // *Тр. Общ-ва изучения Маньчжур. края* 1: 25-29.

не оказывается и вообще по биологии желтоклювой утки. Подтверждением сказанному является замечание С.А.Бутурлина (1901, с. 48, примечание 4) в «Синоптических таблицах охотничьих птиц Российской Империи» к этому виду: «О нравах, ходе линек, гнёздах и яйцах этой восточно-сибирской утки почти ничего не известно. Пока найдена лишь в Даурии, на среднем Амуре и в Уссурийском Крае. Редка».

Что касается последнего, т.е. редкости этой птицы, то следует сказать, что в Северной Маньчжурии желтоклювая утка никакой редкости не представляет. Она распространена по всей площади Северной Маньчжурии и здесь повсюду гнездится, причём в достаточном количестве населяет озёра даже недалёких окрестностей Харбина. На пролётах, как можно думать, она не сбивается в такие большие стаи, как многие другие виды. Но это, быть может, объясняется тем обстоятельством, что желтоклювая утка в Маньчжурии находит северный предел своего географического распространения, и по прилёте сразу рассыпается по своим гнездовым местам, так что большие стаи, если они образуются, мало попадают на глаза. Как бы то ни было, весной эти утки больше попадают небольшими стайками в 3-4 или 5-6 штук, а осенью, по словам местных охотников, их случалось видеть и стаями по 30-50 особей. На базарах в городе Харбине, куда свозится обычно масса всякой дичи, желтоклювая утка попадает часто среди других своих сородичей.

Географическое распространение этой птицы здесь захватывает с запада на восток всю площадь Северной Маньчжурии. Она встречается и в западной степной части Маньчжурии, и в лесистой восточной. Как далеко она заходит на север, насколько проникает в Амурскую область, у меня нет точных сведений. Точно описать предпочитаемые ею уголья также пока затруднительно по недостатку наблюдений. Со слов некоторых охотников мне известно, что эту утку иногда здесь называют «кряква-рисянка», – по пристрастию её к рисовым полям: обычно она чаще встречается и гнездится поблизости рисовых полей. В окрестностях Харбина эта утка гнездится в достаточном количестве по озёрам и другим водоёмам, расположенным в местности степного характера, каковы все вообще окрестности города, где попадают, разве, лишь заросли кустарников.

17 июня 1925 мне было доставлено гнездо желтоклювой утки, добытое накануне этого дня охотником промышленником И.Ф.Дмитриевым в окрестностях так называемых «Рыбачьих озёр», в 20 км от Харбина, вверх по реке Сунгари. В гнезде была полная кладка из 7 яиц, которые были уже вполне насижены и некоторые даже надклюнуты птенцами. Хотя охотник и утверждал, что птенцы все погибли, так как добытое 16 июня гнездо весь вечер этого дня и ночь на 17 июня пролежало на открытом воздухе, завернутое только в лист газетной бума-

ги, однако после тщательного осмотра яиц удалось удостовериться, что в 6 из них птенцы несомненно живы, так как яйца были слегка тёплые, и в некоторых можно было заметить даже лёгкие движения птенцов. Со всякими предосторожностями, некоторым увлажнением воздуха и пр., вся кладка была помещена в тёплую духовку, и ровно через сутки птенцы один за другим начали выклёвываться из яиц и 6 штук благополучно вывелись в тот же день. В седьмом яйце птенец, вполне сформировавшийся, оказался мёртвым. Весь процесс выхода птенцов из яиц происходил у меня на глазах, приходилось даже помогать им освободиться от яичных оболочек, тем более, что хотелось сохранить последние для коллекции, не допустив разламывания их на мелкие кусочки.

Вышедшие из яиц птенцы оказались довольно бойкими. Очень скоро, лишь обсохнув, они уже начали свободно, хотя и неуклюже, бегать, пицать и поклёвывать яичный желток и рубленную травку, пили воду и с видимым удовольствием плескались в тазике с небольшим количеством воды. Казалось, что и в дальнейшем всё пойдёт хорошо. Я надеялся вырастить птенцов, проследив все фазы постепенного их развития. Но вышло иначе. Несмотря на то, что у утят был в избытке всякий корм и растительный, и животный (насекомые), постоянно была вода и они подолгу гуляли по небольшому лужку во дворе, их бодрое состояние продолжалось только двое суток. Потом они начали слабеть, почти перестали принимать пищу и на 3-й и 4-й день один за другим погибли.

Для меня было ясно, что они гибнут, главным образом, от недостатка подходящего корма. Птенцам не хватало родного болота со всей его обильной фауной и флорой, а может быть, и материнского ухода. Всё это решило их дальнейшую участь.

Но, если не удалось вырастить этих птенцов, то всё же в Музее оказался интересный материал, который даёт возможность сделать некоторые выводы и дать описание как самого гнезда, так и яиц и пуховых птенцов желтоклювой утки.

Гнездо было найдено охотником среди больших, густо заросших кочек на берегу озера. Оно помещалось между двух сросшихся кочек на высоте примерно 30-35 см от земли. Вся окружающая местность сильно болотистая. Высота травы кругом по грудь взрослого человека.

Желтоклювая утка гнездится на «Рыбачьих озёрах» в достаточном количестве, так как местá для неё там, по-видимому, подходящие. Самое гнездо, по тщательному осмотру, оказалось очень искусно свитым из одного вида злака, так называемого вейника *Calamagrostis langsdorfii*. Только это растение пошло на постройку гнезда. Стебли вейника были обильно перемешаны с пухом птицы, которым выложена и вся внутренность гнезда. Пух бурого цвета с более светлой, бело-

ватой серединой. По наружному обмеру гнездо имеет в диаметре 25-27 см, при высоте в 10 см. Диаметр же лотка равен 15-16 см, а глубина его – 8 см. Форма гнезда в общем правильная, круглая.

Как было указано выше, в гнезде оказалось 7 яиц. Они имеют грязно-буровато-белый цвет и покрыты неясными и расплывчатыми бурыми пятнами и крапинками. Зернистость скорлупы мелкая, гладкая. До вывода птенцов не удалось сделать измерений яиц, а после вывода осталась неиспорченной скорлупа только одного яйца, в котором птенец был мёртвым. Только это яйцо и пришлось позднее промерить. Длина его оказалась равной 53.5 мм, а поперечник – 40 мм. Кроме того, представилось возможным взять размеры поперечника ещё двух яиц, оболочка которых сохранилась в целости в местах, нужных для такого измерения. Эти промеры дали цифры 41 и 41.5 мм. Взвесить удалось тщательно собранную скорлупу трёх яиц. Вес оказался равным 385, 370 и 400 сг.

Окраска пухового покрова у всех птенцов была в общем совершенно одинакова, а именно: верх головы, задняя часть шеи, весь верх тела и хвост тёмно-бурые, нижняя часть тела, зоб, низ и бока всей шеи и головы – жёлтые, причём этот жёлтый цвет на боках головы захватывает пространство над глазами в виде широкой полосы. От клюва по линии верхней части уздечки до глаза и далее через глаз в направлении к задней части шеи, но не доходя до последней, тянется тёмно-бурая полоса одного тона с окраской верха головы; эта полоса к концу постепенно суживается и исчезает, не смыкаясь, как сказано, с тёмно-бурой окраской задней стороны шеи. Тёмная окраска верхней стороны тела у большинства птенцов спускается довольно широкой, до 6-7 мм, тёмной полосой с каждой стороны тела к зобу и верхней части груди. У некоторых эта полоса слита с тёмной окраской боков тела. Такой же тёмной окраски пух на крыле по костям плеча, предплечья и кисти, но тёмная окраска кисти при её основании отделена от пухового покрова предплечья жёлтой полоской, которая, начинаясь отсюда, продолжается по предплечью по линии будущих маховых перьев. Тёмная окраска верха тела захватывает также наружные части бедра и голени. На однообразном тёмно-буром фоне окраски верхней стороны тела выделяются, если смотреть на птицу сверху, четыре жёлтых пятна: два продолговатых, идущих в косом направлении, по обеим сторонам спины, и два более округлых по бокам надхвостья.

Клюв имеет буро-роговую окраску, ноготок и почти всё подклювье светло-роговые. Ноги на передней стороне коричневато-бурые со слегка желтоватым оттенком, на задней стороне плюсны тёмно-бурые с черноватым оттенком. Перепонки на ногах окрашены темнее передней стороны ног, они черновато-бурые, а края их вдоль самых пальцев, наоборот, светлее и имеют буровато-жёлтый цвет. Радужина бурая.

Общий вид птенца *Polionetta zonorhyncha* и расположение тёмной и светлой части окраски в его пуховом наряде можно видеть на рисунке. Окраска у всех птенцов одинаковая в смысле расположения тёмных и светлых границ и рисунка.

Пуховой птенец желтоклювой утки в возрасте 3 дней (фото ОИМК).

При измерении птенцов перед препарированием, т.е. бывших в возрасте 3-4 дней, оказалось, что они имели в длину от 100 до 165 мм (до конца пуховых кончиков хвоста). Размеры клюва от 17 до 20, плюсны от 18 до 22 мм.

Пока не представилось другого случая получить пуховых птенцов желтоклювой утки, так же как и проследить процесс их дальнейшего развития до полного роста. Кроме этих утят, у меня была ещё одна молодая желтоклювая утка, в половину величины старой, доставленная живою. Это был крепкий утёнок, отличавшийся удивительным проворством и дикостью. Дикость птицы была, впрочем, понятна, так как она была доставлена прямо с воли. Но заниматься воспитанием в то время не было возможности.

Желтоклювая утка является, как известно, одной из немногих форм среди своих сородичей, у которой не наблюдается резких различий в весенней окраске оперения самца и самки. Весеннее оперение селезня отличается более яркими и сочными тонами окраски, но, в общем, сходно с оперением самки.

Биология этой птицы имеет ещё много невыясненного, так же как и вопрос об установлении точных границ географического распространения этого вида. Северная Маньчжурия целиком входит в район её распространения. К востоку область её обитания захватывает Ко-

рею—Японию и простирается до Охотского моря. Западная же и в особенности северная граница распространения, по-видимому, ещё ожидают своего исследователя. В списке китайских птиц, выпущенном в 1926 году орнитологами N.Gist Gee, Lacy I. Moffett и G.D.Wilder, желтоклювая утка показывается обитающей в Южной Сибири, Монголии, в Северном Китае, Корее и Японии; отмечается для Маньчжурии как гнездящийся вид и указывается как гнездящаяся, по-видимому, в небольшом числе в ряде провинций Китая, но более обыкновенная тут на пролётах, а местами на зимовке*. Понятно, конечно, что общее указание на обитание желтоклювой утки вообще в *Южной Сибири* фактически неверно, так как этот восточно-азиатский вид может обитать не по всей Южной Сибири, а, разве, в её восточной половине. Далее, Монголия также велика, и вряд ли она целиком входит в район распространения этого вида. Вероятно, где-либо в пределах Монголии и проходит западная граница его распространения. Насколько мне известно, эта птица не добывалась в пределах Русского Туркестана и не гнездится нигде в южной части Западной Сибири.

Границы её распространения в пределах Амурской области также остаются под вопросом. A.Sowerby приводит её, между прочим, для Камчатки и Курильских островов.

Литература

Бутурлин С.А. 1901. *Синоптические таблицы охотничьих птиц Российской Империи*. СПб.: 1-126.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 600: 1750-1751

О характере обитания чёрной кряквы *Anas roscilorrhyncha zonorhyncha* в западной Якутии

Б.Н.Андреев

Второе издание. Первая публикация в 1980†

По словам многих местных охотников и старожилков, чёрная желтоногая кряква *Anas roscilorrhyncha zonorhyncha* Swinhoe 1866, безусловно, обитает по среднему Вилюю. Несмотря на редкую встречаемость,

---

* «A tentative list of Chinese Birds». Part 1. Bull. of the Peking Society of Natural History. 1926. Указанный вид приводится в этом списке под № 74 под названием *Anas roscilorrhyncha zonorhyncha* Swinhoe.

† Андреев Б.А. 1980. О характере обитания чёрной кряквы в Западной Якутии // *Орнитология* 15: 192.

эта утка имеет здесь своё якутское название – «кряква лахатта». Однако длительное время мы не располагали достоверными материалами и включали её в список птиц Вилюя лишь на основании сообщений охотников и опросных сведений (Андреев 1974, с. 60). По этой причине чёрная кряква не была включена в список птиц Якутии К.А.Воробьёвым в его книге «Птицы Якутии» (1963).

2 августа 1975 охотник А.В.Егоров примерно в 40 км от устья реки Ботомоюю (правый приток Вилюя) в урочище Киэнг Мар (Сунтарский район ЯАССР) добыл четырёх чёрных крякв – одну старую птицу и трёх молодых, уже лётных и крупных птиц. Третьестепенные маховые перья старой птицы имели более широкие и резко выраженные белые каёмки. Это, очевидно, был селезень. Судя по времени добычи, мы полагаем, что это был местный выводок с одной из взрослых птиц, так как до осеннего перелёта было ещё далеко. Таким образом, гнездование чёрных крякв в бассейне среднего течения Вилюя можно считать достоверно доказанным.

Литература

- Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-302.
Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.

